

Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия

*Ноган Вячеславовна Бадмаева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Бадмаева Н. В., 2021

Аннотация. *Введение.* Проблема учебной миграции сельской молодежи в Калмыкии стоит достаточно остро. Учебная миграция, которая в дальнейшем трансформируется в трудовую миграцию, напрямую влияет на сокращение численности сельского населения Калмыкии. Активный отток выпускников школ приводит к потере интеллектуального, демографического ресурса региона. *Целью* данного исследования является анализ различных аспектов учебной миграции сельской молодежи. *Задача* исследования: выявить особенности учебной миграции сельской молодежи. *Материалы и методы.* В статье представлены результаты глубинных интервью с сельской молодежью, выехавшей в г. Элисту или другие регионы с целью получения образования. Также представлены результаты опроса специалистов районных отделов образования и молодежи. *Результаты.* Исследование подтвердило, что учебная миграция сельских школьников связана с минимизацией рисков в будущей жизни молодого человека. Учебная миграция напрямую связана с переходом на новую ступень образования. Полученные в результате глубинных интервью и экспертного опроса данные подтверждают факт, что миграция молодежи дифференцируется по возрастным группам, связанным с этапами или ступенями обучения. Одной из особенностей учебной миграции сельской молодежи в республике является более ранний этап начала миграции, фактически — со средней школы. Учебная миграция в большинстве слу-

часв является невозвратной, при этом она в дальнейшем трансформируется в трудовую миграцию.

Ключевые слова: учебная миграция, образовательная миграция, сельская молодежь, выпускники школ, невозвратная миграция, глубинные интервью, экспертный опрос, Республика Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках госзадания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (номер госрегистрации: АААА–А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Бадмаева Н. В. Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 135–145. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-135-145

Republic of Kalmykia: Educational Migration of Rural Youth

*Nogan V. Badmaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2021

© Badmaeva N. V., 2021

Abstract. *Introduction.* The problem of educational migration among Kalmykia's rural youth is grave enough. The former tends to further evolve into labor one and directly results in rural population decrease. The oppressive outflow of school leavers leads to losses of intellectual and demographic resources within the region. *Goals.* The study aims at analyzing different aspects of educational migration among rural youth and revealing specific features observed therein. *Materials and Methods.* The article summarizes in-depth interviews with young rural residents to have left for Elista and other federal subjects to get education and skills. It also introduces opinions of experts employed by rural municipal agencies for education and youth. *Results.* The

study confirms the educational migration of rural school leavers is determined by their intention to minimize future life risks and is directly related to the transition to another educational stage. The in-depth interviews and expert polls do show that the youth migration is structured by age clusters tied to certain stages or levels of education proper. One specific feature revealed in the Republic of Kalmykia is that in fact the whole process begins earlier — before they leave school at all. And in most cases the migration is irreversible and later transforms into labor one.

Keywords: educational migration, rural youth, school leavers, irreversible migration, in-depth interview, expert poll, Republic of Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment for Kalmyk Scientific Center of the RAS — project name ‘Development of Southern Russian Rural Territories: Comprehensive Socioeconomic and Environmental Monitoring’ (state reg. no. AAAA–A19-1190111490037-8).

For citation: Badmaeva N. V. Republic of Kalmykia: Educational Migration of Rural Youth. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 1. Pp. 135–145. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-135-145

Введение

Одним из аспектов изучения миграции сельской молодежи является анализ учебной или образовательной миграции. Переход на следующую (после среднего образования) ступень обучения является распространённой причиной смены места жительства молодыми людьми. Как отмечают исследователи, пик оттока из сельской местности в города приходится на возраст 18 лет, когда массово осуществляется миграция в вузы [Нефедова, Мкртчян 2017: 59].

Учебная или образовательная миграция является одним из видов миграции населения. Получение образования является целью миграционных перемещений населения. Специалисты разграничивают понятия «учебная миграция» и «образовательная миграция», рассматривая последнее как более широкое, поскольку образовательная миграция охватывает также разнообразные стажировки, дополнительное образование, курсы и другие формы повышения квалификации [Чернышев 2014: 173].

Межрегиональная внутрироссийская образовательная миграция все в большей мере приобретает некомпенсируемый характер. Учебная миграция зачастую превращается в трудовую. В регионах происходит активный отток выпускников школ, они теряют часть интеллектуального, демографического ресурса, становятся донорами перспективных молодых кадров для центральных регионов России. Последствия учебной невозвратной миграции для многих регионов, в особенности находящихся в сложном социально-экономическом положении и испытывающих демографические проблемы, могут расцениваться как угроза социальной, демографической, экономической стабильности региона-исхода.

Вопросы учебной миграции рассматриваются с разных точек зрения. Обзор литературы показал, что существует достаточно много работ, посвященных образовательной миграции, особенно много работ в зарубежной литературе [Choi, Mare 2012; Forbes-Mewett, Nyland 2008; How et al. 2008].

Е. И. Самофалова отмечает, что в фокусе зарубежных исследований учебной миграции находятся следующие темы: проблема социального неравенства мигрантов в среде принимающего их общества; психолого-педагогическая проблема адаптации образовательных мигрантов в принимающей их стране; социально-культурные барьеры для образовательных мигрантов в новой образовательной среде и принимающей их стране в целом [Самофалова 2015].

Из числа работ российских ученых можно выделить труды, в которых уделяется внимание проблеме адаптации образовательных мигрантов из других стран в российской образовательной системе и Российской Федерации в целом, например: [Алексеева 2012; Письменная 2009 и др.]. Л. Б. Карачурина и Ю. Ф. Флоринская анализируют учебную миграцию выпускников школ из малых городов России [Карачурина, Флоринская 2019]. Т. Г. Нефедова и Н. В. Мкртчян изучают учебную миграцию сельского населения, ее влияние на динамику сельскохозяйственной занятости [Нефедова, Мкртчян 2017]. В Калмыкии проблему невозвратной миграции молодежи рассматривала в своих работах Л. В. Намруева [На-

мруева 2013]. Тренды миграции сельской молодежи республики представлены в работе Е. С. Ковановой [Кованова 2019].

В большинстве случаев учебная миграция объясняется экономическими причинами. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, а также О. В. Санникова, исследуя проблему некомпенсируемой образовательной миграции, отмечают, что одной из причин такой миграции является желание минимизировать риски, связанные с получением некачественного образования, а впоследствии низкооплачиваемого трудоустройства [Зубок, Чупров 2008; Санникова 2015]. При этом О. В. Санникова и ряд других исследователей связывают учебную миграцию с развитием региональной системы высшего образования [Санникова 2015; Захарова 2019].

Проблема учебной миграции сельской молодежи в Калмыкии стоит достаточно остро. Учебная миграция, которая в дальнейшем трансформируется в трудовую миграцию, напрямую влияет на сокращение численности сельского населения, обостряет проблему дефицита кадров для сельскохозяйственной отрасли республики. По результатам изучения миграционных настроений современная молодежь в большинстве своем не желает жить и работать в сельской местности [Бадмаева 2020: 672].

Методология исследования

С целью изучения влияния учебной миграции на дальнейшие жизненные планы сельской молодежи были проведены ряд глубоких интервью. Поиск респондентов осуществлялся по методу «снежного кома». Всего было проведено 19 интервью. Они состоялись в 2020 г. Из них 7 — интервью со студентами Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, 3 — интервью со студентами, обучающимися за пределами республики (ЮФУ, РУДН, Астраханский государственный медицинский университет), 2 — интервью с магистрантами (ЮФУ, КалмГУ), 7 — интервью со студентами средних специальных учебных заведений республики (Торгово-технологический колледж, Калмыцкий медицинский колледж им. Т. Хахлыновой).

Анкета предполагает анализ ответов по следующим индикаторам: причина миграции, адаптация, условия проживания, страте-

гии и перспективы трудоустройства и др. Цель исследования — анализ особенностей учебной миграции сельской молодежи Республики Калмыкия.

Также в статье представлены результаты экспертного опроса представителей районных отделов образования и молодежи по вопросу учебной миграции сельских школьников (N=10). Опрошены эксперты из 5 районов республики. Опрос проводился методом телефонного интервью в феврале-марте 2021 г.

Учебная миграция сельской молодежи Калмыкии

В ходе беседы с респондентами выяснилось, что 10 из 19 студентов переехали из своего села или поселка в г. Элисту, когда перешли в старшие классы, некоторые — еще в средней школе. Они это объясняют тем, что либо в школе не было старших классов, либо тем, что сами респонденты и их родители решили переехать в город, чтобы получать более качественное образование, чем в сельской школе. Часть респондентов отметила, что сначала они с семьей переезжали в районный центр, а затем — в город (столицу республики). В ходе интервью было выявлено, что в настоящее время в поселковых школах обучается совсем небольшое количество учеников — в классах всего несколько учеников или сборные классы, где одновременно обучаются ученики разных ступеней обучения. Важно отметить, что для того, чтобы респонденты имели возможность обучаться в райцентре или городе, их родители должны быть готовы на переезд, при этом не всегда всей семьей. Обычно глава семьи оставался еще некоторое время в поселке, следил за хозяйством. Также отметим, что некоторые из интервьюируемых отметили, что им «приходилось жить у родственников без родителей» [ПИМА 1]. Таким образом, для части респондентов учебная миграция началась еще раньше, чем, как обычно считается, в 18 лет после окончания школы.

Для большей части сельской молодежи основной причиной миграции из села в город является получение среднего специального или высшего образования. Для некоторых молодых людей миграция начинается на несколько лет раньше, так как для боль-

шей части сельской молодежи основной причиной миграции из села в город является получение среднего специального или высшего образования. Интервьюируемые отмечали: «хотел получить профессию в сфере управления и экономики», «хотел получить профессию в сфере здравоохранения»; «считаю, что сейчас востребованы профессии именно моей специальности (фельдшер, повар, дантист)» [ПИМА 1].

При рассмотрении вопроса о возвращении в родное село или поселок после окончания учебного заведения было выявлено, что ни один из интервьюируемых не ответил утвердительно. Считают возможным вернуться в район при определенных условиях. Преимущественное большинство интервьюируемых не желает возвращаться, так как считает, что в родном районе, поселке, селе «нет перспективы жизни и работы» [ПИМА 1].

Следующая причина — невостребованность будущей профессии. По мнению респондентов, в селе «неинтересно жить»; часть респондентов считает, что в сельской местности нет возможности полноценно воспитывать детей.

Эксперты также говорят о миграции сельских школьников либо в районный центр, либо сразу в городскую школу (г. Элиста). Часть школьников уезжает после шестого класса, чтобы подготовиться к поступлению в гимназию или лицей, часть — после 7 класса, они сразу поступают в лицей или гимназию, в профильные классы общеобразовательных городских школ.

В 2020 г. число выпускников, кто пожелал сдать ЕГЭ, было меньше, чем в 2019 г. Это связано в первую очередь с тем, что с введением ограничительных мероприятий в связи с распространением коронавирусной инфекции для выпускников, не поступающих в высшее учебное заведение, сдача ЕГЭ была необязательной. При этом часть экспертов отметила, что именно «боязнь» перед сдачей ЕГЭ заставляет многих выпускников девятых классов переходить учиться в среднее специальное учебное заведение [ПИМА 2]. То есть после окончания девяти классов половина выпускников поступает в ссуз и соответственно уезжает учиться либо в г. Элисту, либо в колледжи в г. Городовиковске, Лагани, п. Цаган-Аман, а

также за пределы республики. Эксперты видят в этом позитивный момент, поскольку выпускники со средним профессиональным образованием, по их мнению, чаще выбирают жизнь «дома в поселке», а не отъезд в крупные города. Именно эта часть вернувшихся выпускников средних специальных учебных заведений позволяет сохранить долю молодежи в районах республики.

Таким образом, анализ интервью показал, что учебная миграция в большинстве случаев является невозвратной. Главным фактором, влияющим на возвращение молодежи обратно в сельскую местность, является наличие рабочих мест с достойной заработной платой, возможность иметь собственное жилье, а также развитая социальная сфера и досуг.

Учебная миграция является естественным процессом, обусловленным индивидуальными потребностями граждан. Планы выбора выпускниками профессии, вуза, стратегии дальнейшей жизни связаны с их видением социально-экономических условий и перспектив региона и его вузов. Задача сдерживания миграционного оттока возникает при угрозе, что отсутствует достаточный внешний приток, а выбытие населения из региона будет иметь невозвратный характер.

Однако при этом «страх» многих выпускников девятых классов перед обязательной сдачей ЕГЭ в какой-то мере влияет на желание получить среднее специальное образование.

Факторы учебной миграции сельской молодежи

Желание свести к минимуму риски получения некачественного образования, а впоследствии — непрестижной, низкооплачиваемой работы является основной причиной, побуждающей выпускников средних учебных заведений покидать родное село или поселок для продолжения обучения. В большинстве случаев выпускники школ и их родители руководствуются тем, что образовательная миграция позволит обеспечить конкурентоспособность на высококвалифицированном рынке труда. Таким образом подтверждается мнение Ю. А. Зубка, В. И. Чупрова и О. В. Санниковой о желании в перспективном будущем сократить

риски получения некачественного, неконкурентоспособного образования.

Ряд исследователей считает, что существуют две основные силы, влияющие на учебную межрегиональную миграцию молодёжи, — это органы власти и региональная система образования, основными структурными элементами которой являются вузы. Качество системы образования региона и вузы как её стержневые элементы повышают привлекательность территории для новых трудовых ресурсов и потоков образовательной миграции. На уровне государственной и региональной власти доказали свою эффективность меры сдерживания миграции, направленные на повышение качества жизни территории: привлечение инвестиций и создание рабочих мест, совершенствование социальной инфраструктуры, финансовое стимулирование молодёжи (гранты лучшим школьникам, студентам, молодым учёным, поддержка молодых семей и пр.).

Однако в Калмыкии высшее образование представлено единственным вузом — Калмыцким государственным университетом им. Б. Б. Городовикова. Соответственно выпускники школ, желающие получить высшее профильное медицинское, военное, художественное и другие направления образования вынуждены выезжать за пределы республики.

Полученные в результате глубинных интервью и экспертного опроса данные подтверждают факт, что миграция молодёжи дифференцируется по возрастным группам, связанными с этапами или ступенями обучения. Л. Б. Карачурина и Ю. Ф. Флоринская отмечают, что в 15–16 лет некоторые девятиклассники переезжают для продолжения учебы в колледжах и учреждениях системы СПО (среднего профессионального образования), 17–18-летние устремляются в вузы, соответственно переселяются в города их концентрации, 21–22 года — возраст окончания учебы в бакалавриате и возможной смены вуза для обучения по магистерской программе или переезда для работы, 23–24 года — миграция после окончания магистратуры в связи с поиском работы, созданием семьи и пр. [Карачурина, Флоринская 2019: 82].

Выводы

Исследование подтвердило, что учебная миграция сельских школьников связана с минимизацией рисков в будущей жизни молодого человека. Учебная миграция напрямую связана с переходом на новую ступень образования. Одной из особенностей учебной миграции сельской молодежи в республике является более ранний этап начала миграции, фактически — со средней школы. Учебная миграция в большинстве случаев является невозвратной, при этом она в дальнейшем трансформируется в трудовую миграцию.

Полевые материалы авторы

- ПМА 1 — Глубинные интервью с студентами вузов и ссузов. 19 человек. Апрель, ноябрь 2020 г.
- ПМА 2 — Экспертный опрос представителей районных отделов образования. 10 человек. Февраль–март 2021 г.

Литература

- Алексеева 2012 — *Алексеева Е. Н.* Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Сер. 18. Политология и социология. 2012. № 4. С. 113–136.
- Бадмаева 2020 — *Бадмаева Н. В.* Проблемы занятости и миграции сельской молодежи Республики Калмыкия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 4. С. 669–678.
- Захарова 2019 — *Захарова И. В.* Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. № 7. С. 71–84. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84
- Зубок, Чупров 2008 — *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Риски в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 31–55.
- Карачурина, Флоринская 2019 — *Карачурина Л. Б., Флоринская Ю. Ф.* Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2019. № 6. С. 82–89.
- Кованова 2019 — *Кованова Е. С.* Современные тренды миграций сельской молодежи // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. Т. I. Сборник

- статей X Уральского демографического форума. В 2-х т. (г. Екатеринбург, 10–11 июня 2019 г.). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 161–165.
- Намруева 2013 — *Намруева Л. В.* Миграционные установки молодежи Калмыкии // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 2. С. 64–70.
- Нефедова, Мкртчян 2017 — *Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В.* Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2017. № 5. С. 58–67.
- Письменная 2009 — *Письменная Е. Е.* Социальные последствия учебной миграции в Россию (вопросы теории и методики исследования): автореф. ... д-ра соц. наук. М., 2009. 65 с.
- Самофалова 2015 — *Самофалова Е. И.* Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1(29). С. 104–119.
- Санникова 2015 — *Санникова О. В.* Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона [электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/24/sociology/sannikova.pdf (дата обращения: 06.09.2020).
- Чернышев 2014 — *Чернышев К. А.* Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2014. № 6. С. 173–179.
- Choi, Mare 2012 — *Choi K. H., Mare R. D.* International Migration and Educational Assortative Mating in Mexico and the United States // *Demography*. 2012. № 49(2). Pp. 449–476.
- Forbes-Mewett, Nyland 2008 — *Forbes-Mewett H., Nyland C.* Cultural Diversity, and the Security of International Students at an Internationalized University // *Journal of Studies in International Education*. 2008. Vol. 12. № 2. Pp. 181–203.
- How et al. 2008 — *How I., Jindal-Snape, Topping K., Todman J.* Theoretical Models of Culture Shock and Adaptation in International Students in Higher Education // *Studies in Higher Education*. 2008. Vol. 33. No. 1. Pp. 63–75.